

Цигуань Янь улыбнулся ему, выдохнул и слегка покачал головой:

— Возможно.

Гу Я почувствовал, что ответил неправильно, но не знал, какой ответ был бы верным. Он видел, как Цигуань Янь снова лег, и хотел что-то сказать, но услышал:

— Уже поздно, ляг спать.

Гу Я замер, не зная, как продолжить разговор, и тоже медленно лег. Цигуань Янь повернулся к нему спиной, оставив видимой только затылок. Его свободная ночная рубашка открыла часть шеи, которая в лунном свете казалась особенно белой. Цигуань Янь немного пошевелился, и рубашка сползла еще ниже, обнажив маленькое красное пятно над правой лопаткой, которое было отчетливо видно в свете луны.

Это была маленькая красная благовещая туча.

— Красная благовещая туча? — Янь Сюэнь удивился. — Почему ты вдруг спросил об этом, глава усадьбы?

Гу Я нахмурился:

— Просто вспомнил, вот и спросил.

Янь Сюэнь задумался, а затем ответил:

— Если ты говоришь о красной благовещей туче, которая находится над правой лопаткой, то личность этого человека, вероятно, не проста. Раньше, когда я был с Мин Юем, он говорил мне, что люди из Клана Цилинь отличаются от других. С самого рождения у них на правой лопатке появляется красная благовещая туча, которая растет вместе с ними. Это, кажется, единственный способ определить кровь Клана Цилинь.

Гу Я спросил:

— Значит, тот, у кого есть эта красная благовещая туча, является потомком Клана Цилинь?

Янь Сюэнь кивнул:

— Именно так. Мин Юй говорил, что ситуация в семье Цигуань очень сложная. Не у каждого ребенка из семьи Цигуань есть эта красная благовещая туча. Те, у кого нет этого знака, не несут миссию Клана Цилинь и не признаются семьей Цигуань.

Гу Я опустил голову, потрогал кольцо из белого нефрита на своем пальце и задумчиво сказал:

— Значит, это прямая линия наследования.

Янь Сюэнь молчал некоторое время, а затем спросил:

— Глава усадьбы, ты что-то увидел? Почему ты вдруг спросил об этом? Это секрет Клана Цилян, и Мин Юй, выросший в семье Цигуань, а затем служивший им, знал об этом лишь немного.

Гу Я покачал головой:

— Ничего особенного. Когда придет время, я вам расскажу.

Янь Сюэнь улыбнулся:

— Хорошо. Если у тебя еще будут вопросы, можешь спросить меня. Если я знаю, то обязательно расскажу.

Дела в городке Саньци уже почти улажены, осталось только найти три пропавшие части карты сокровищ. Гу Я заранее приказал своим людям внимательно следить за городком, и все говорили, что за последние дни никто важный не покидал Саньци. Новость о том, что меч Цилян уже был найден, также не распространилась, так что, скорее всего, три части карты сокровищ все еще находятся где-то поблизости.

— Я вам скажу, никакого меча Цилян и карты сокровищ не существует! — кричал один мужчина. — Черт возьми, эти сыновья семьи Чжоу просто дурачат нас!

Другой подхватил:

— Точно! Сколько дней прошло, а мы даже следа карты сокровищ не видели! Из семьи Чжоу почти никого не осталось, какое несчастье!

На первом этаже гостиницы раздавались жалобы мастеров боевых искусств. Даже если они не могли найти карту сокровищ и меч Цилян, они надеялись, что смогут получить хоть какую-то выгоду, если найдут убийцу Чжоу Юньфэна. Но теперь, когда почти все члены семьи Чжоу погибли, осталась только Мэн Жуи, которая сбежала со своим сыном Сун Янем. И было ясно, что она не станет мстить за Чжоу Юньфэна.

Более того, возможно, именно она и ее сын убили Чжоу Юньфэна.

Цигуань Янь приблизился к Гу Я и тихо сказал:

— Видишь, как они кричат? Если бы кто-то действительно ушел, это было бы чудом.

Гу Я спросил:

— У них вообще нет никаких зацепок. Они не хотят помогать Чжоу Юньфэну и не могут найти меч Цилян и карту сокровищ. Зачем они здесь остаются? Разве это не пустая трата времени?

Цигуань Янь покачал головой:

— Глава усадьбы Гу, ты слишком благороден, чтобы понять. В мире полно людей, которые ждут, что с неба упадет пирог и ударит их по голове.

Гу Я промолчал, а затем услышал, как соседний мужчина ударил кулаком по столу и закричал:

— Я думаю, это Сун Янь сделал! Чжоу Юньфэн женился на его матери, и, конечно, не обращался с ним хорошо. Теперь, когда семья Чжоу почти вымерла, деньги Чжоу Юньфэна оказались в кармане Мэн Жуи! А то, что принадлежит Мэн Жуи, принадлежит Сун Яню!

Остальные поддержали:

— Я тоже так думаю. Сун Янь — кто он такой? Сын Сун Цинсуна. А Сун Цинсун кто? Я слышал, что он был близок с Гу Цинхэ. Тогда говорили, что последователи семьи Цигуань устроили резню среди крестьян, но потом сказали, что это было недоразумение. Какое недоразумение! Гору Цилян сожгли! После этого Сун Цинсун и Гу Цинхэ поссорились с Чжоу Юньфэном и Чжэн Шаохэном! И вскоре после этого Сун Цинсун умер. В этом деле...

— Точно! Как только Сун Цинсун умер, Чжоу Юньфэн женился на Мэн Жуи. Кто поверит, что у него не было никаких планов на нее? Этот чертов Сун Янь терпел столько лет, я не верю, что у него не было ненависти.

Гу Я, видя, как они все больше увлекаются, покачал головой. Его взгляд внезапно упал на Цигуань Яня, и он заметил, что тот выглядел неодобрительно.

— Ты недоволен? — удивился Гу Я. — Они говорят неправду?

Цигуань Янь ответил:

— Даже если они правы, не стоит так говорить. Ведь эти люди уже мертвы.

Взгляд Гу Я стал загадочным. Теперь, когда личность Цигуань Яня как Сына Циляня подтвердилась, такие слова заставляли задуматься.

Прежде чем он успел подумать об этом, у входа в гостиницу раздался конский топот, а затем ворвалась девушка, громко крича:

— Глава усадьбы! Я вернулась!

Цзян Байлин думала, что время ужина уже прошло, и на первом этаже никого не будет, а Гу Я, вероятно, находится наверху, поэтому она специально повысила голос, ведь Гу Я не был любителем шума.

Однако, войдя на первый этаж, она увидела, что все мастера боевых искусств смотрят на нее в

тишине, как будто удивляясь, что девушка может быть такой громкой. Цзян Байлин, немного смутившись, но не показывая этого, сказала:

— Что уставились? Ешьте свои блюда и пейте свое вино! Если не отведете глаза, я вырву их!

— Байлин, — из угла возле лестницы раздался голос. — Не шуми.

Люди на первом этаже наконец заметили Гу Я и Цигуань Яня, сидящих в углу, и немного смутились. В конце концов, Гу Я был сыном Гу Цинхэ, и, услышав, как о его отце так отзываются, он, вероятно, не был в лучшем настроении. Однако Гу Я, казалось, не обращал на это внимания и просто сказал Цзян Байлин:

— Подойди сюда.

Цзян Байлин подошла, улыбаясь:

— Глава усадьбы, давай поднимемся наверх.

Гу Я, понимая, что она все еще смущена из-за произошедшего, кивнул и, взяв с собой Цигуань Яня и Цзян Байлин, поднялся наверх. Когда они ушли, на первом этаже начались шепотки:

— Это был меч Лююнь?

— Когда меч Лююнь появился в Саньци? Почему мы ничего не слышали?

— Эту девушку я знаю, это Цзян Байлин. А кто этот мужчина рядом с мечом Лююнь?

Гу Я и его спутники не слышали этого. Поднявшись наверх и закрыв дверь, Цзян Байлин сразу же сменила веселый тон на более серьезный и торопливо сказала:

— Глава усадьбы! Сегодня утром Сун Янь увез госпожу Жуи из города Фуянь!

Гу Я удивился:

— Уехал из Фуяня?

Цзян Байлин кивнула:

— Вчера во двор заехала карета. Судя по глубине колеи, она не была нагружена золотом или яшмой. Утром я заметила, что среди сопровождающих действительно появился еще один человек.

Гу Я спросил:

— Кто это?

Цзян Байлин вздохнула:

— Это я не знаю. У Сун Яня неплохие навыки, я не могла подойти слишком близко. Со стороны это выглядело как девушка в зеленом, лицо разглядеть было трудно, но фигура, кажется, была хорошей.

Цигуань Янь выпалил:

— Мэн Цюйцюн!

<http://bllate.org/book/15275/1348487>